

ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕФОРМАЦИЯ

предсоборные тезисы

Перманентная реформация

Предсоборные тезисы ко Второму Евангельскому Собору

Царство Божие силой берется. Это двойная работа — человека над самим собой и Церкви над самой собой.

Христианская жизнь есть движение вперед и одновременно вспять — к Основанию, к самому Христу, к Радостной вести, явленной нам в Его воплощении, служении, распятии и воскресении.

Неукротимое движение к основанию — это и есть Реформация. То есть, буквально, *восстановление первоначальной формы, возвращение к изначальному образу и подобию* (Быт. 1:26)

Реформацию нельзя однажды прекратить и, выдохнув, сказать: «Нами все сделано. Замысел постигнут. Истина восстановлена». Это слова, Страшного Суда, но не нашей земной — такой непростой и, одновременно, радостной — жизни, где господствует беспощадный закон энтропии, приводящий к постоянному соскальзыванию с вершины Правды и Чистоты.

Поэтому реформация перманентна. Поэтому появление протестантизма в лице его основоположников — Лютера, Кальвина, Цвингли и Меланхтона — лишь важный эпизод в истории постоянно реформирующейся Церкви. Перманентность реформации прекрасно понимал доктор Лютер, неоднократно провозглашая — *Ecclesia semper reformanda est* (Церковь всегда реформирующаяся).

В преддверии Второго Евангельского Собора (II Наро-Фоминского) мы полагаем важным сформулировать три требования к самим себе.

Нам, Божьей милостью христианам, предстоит:

- **восстанавливать соборность**
- **блюсти инаковость**
- **оправдывать будущее**

1. Восстанавливать соборность

В эпоху протестантской Реформации XVI века в Церкви был восстановлен авторитет Слова Божьего. Живые истины Писания стали доступны каждому образованному христианину. Они возрождают сердца и преображают жизни тех, кто ищет Правды. А многообразие протестантских деноминаций, возникших вследствие Реформации, стало свидетельством того, что ни единое учение, ни общая иерархия, ни юридическое лицо не могут служить основой для достижения единства Церкви Христовой. Тем самым вновь была подтверждена истина о том, что для подлинного единства необходимо разнообразие. Реформация также провозгласила принцип всеобщего священства, освятив личную жизнь и труд каждого христианина, чем заложила основание для построения современного мира.

**Для подлинного
единства необходимо
разнообразие**

*Теперь Церкви предстоит сделать еще один важный шаг — продолжая утверждать ценность и авторитет Писания, перейти к восстановлению в Церкви принципа **соборности**.*

Если возвращение к Слову Божьему дало Церкви незыблемое основание для ее жизни и служения, то возвращение к *соборности* есть восстановление самой сути церковной жизни, поскольку на деле *соборность* означает включение каждого христианина в созидание, управление и служение Церкви и от лица Церкви. Именно в *соборности* находит свое воплощение образ Тела, которым Павел описывает Церковь (1 Кор. 12:13-27). Новые форматы жизни, деятельности и коммуникации, возникающие буквально на наших глазах, придают восстановлению *соборности* особую актуальность.

Что такое соборность в действии?

Соборность — это культура совместного мышления и коллективного поступка, большого организационного действия на всех уровнях церковной жизни: от поместной общины до Единой во Христе Вселенской Церкви (Et unam, sanctam, catholicam et apostolicam Ecclesiam).

Ежегодные Соборы в преддверии Пятидесятницы — шаг в этом направлении. Наши Соборы — это не что иное, как форма памятования и празднования *Дня Освящения Церкви Духом* (Деян. 2:1-4).

Собор — это собрание *иных*;

сбор мыслящих по-иному.

По-иному — иначе, чем большинство;

чем те, кто господствует в миру.

Собор собирает тех, кто не от мира сего и потому могущих стать закваской этого мира.

Соборность предполагает открытость другому, принципиально другому, онтологически другому. Поэтому подлинная, не имитированная соборность приводит к новому знанию, к новому раскрытию Откровения, к формулировке новых смыслов, содержащихся в Откровении и ожидающих своего часа. Подлинная соборность делает людей свободными, открытыми и мужественными.

Такой соборности нам не хватает.

О такой соборности мы молим Всевышнего.

К такой соборности мы стремимся!

2. Блюсти инаковость

Обращенный к Церкви призыв **«быть в мире, но не от мира»** (Ин. 17:15-17) отражает суть Церкви — ее инаковость по отношению и к государству, и к обществу.

2.1. Царство Божье и царство кесаря

Настаивая на симфонии или конкордате, церковь полагает себя равной государству. Однако Христос не полагал такого равенства.

И всегда, когда Церковь об этом забывала, она переживала унижение.

История Церкви полна примеров того, как вслед за соблазном мирного взаимодействия неизбежно следовала подмена: духовного авторитета — властью кесаря, свидетельства о Христе — пропагандой национально-религиозной идентичности, а идеала Царства Божьего — различными вариантами «империи Христа».

Евангельский Дух **«дышит, где хочет»** (Ин. 3:8). Евангельское движение, Им вдохновляемое, не может стремиться ни к конкордату, ни к симфонии. Суть благовестия

Его Царство всегда
сокрушает порядок этого
мира, чтобы судить и,
одновременно, спасти
этот мир

в том, что Царство Божие приблизилось, и Оно не есть лучшее из земных царств. Ибо Его Царство всегда сокрушает порядок этого мира, чтобы судить и, одновременно, спасать этот мир (Дан. 2:44-45).

Но тогда как обеспечить правовое взаимодействие с миром и его управляющими структурами? Где та грань, за которой сотрудничество Церкви с государством превращается в соглашательство, лизоблюдство или даже в идолопоклонство?

Нам на Соборе важно найти ответы на эти вопросы, а также на вопрос: как можно продуктивно взаимодействовать с *принципиально другим*? Как Божье может *сотрудничать* с кесаревым?

2.2. Община верных и общество мира сего

Церковь есть «община для мира». Так утверждал Карл Барт.

Чтобы понять природу Церкви, нужно уловить истину, просвечивающуюся сквозь зазоры антиномий. Судите сами:

Мы призваны служить миру, но не должны «прогибаться» под этот мир.

Мы посланы нести слово о примирении и вынуждены вести духовную войну.

Нам нужно **«хранить себя неоскверненными от мира»** (Иак. 1:27), сохраняя максимальную к этому миру открытость.

Наша миссия в том, чтобы вырывать людей из царства мира сего, возвращая их в этот мир свидетелями и посланниками. Ведь чтобы быть закваской чего-либо, нужно быть *в этом*, не будучи *этим*.

Потому христианская миссия — не вписаться, не договориться с современным обществом о своем месте, пусть даже почетном. Она в свидетельстве об *ином* бытии, *иной* правде и *ином* свете.

Мы твердо уверены в том, что Церкви необходимо блюсти свою инаковость, не поддаваясь ни соблазну близости к мирской власти, ни искушению многообещающей социализации. Но при этом — открыто работать с этим миром и заквашивать его, тем самым реализуя свое право свыше на радикальное изменение — преображение этого мира.

3. Оправдывать будущее

Церковь — народ будущего. Она рождена Христом из Вечности, строится людьми, принадлежащими определенному периоду истории, и устремлена в принципиальное будущее, где слышны слова: «чаю воскресения мертвых и жизни будущего века» (Никео-Цареградский символ веры).

Сохранять инаковость по отношению к миру — значит быть в непростых отношениях с настоящим. Это разумная плата за возможность влиять на будущее.

Нам важно увидеть будущее и максимально его приблизить к ценностным образцам своей веры, другими словами, *оправдать будущее*.

Оправдать — значит выявить правду; увидеть Бога, «*творящего все новое*» (Ис. 43:19) и ожидающего нас в этом новом.

Оправдать будущее — значит указать на этическую и прагматическую стороны этого будущего. И уже в них различить правду и ложь, возможности и искушения, Бога и грех. Различить и тем самым заложить этическое основание будущего мира.

Нам оправдать будущее — значит быть теми, кто не прячется от будущего, но идет ему навстречу и ускоряет его приход; значит стать теми, кто управляет будущим, а через это — меняет и настоящее, приводя его к **должному**.

Принимая на себя эту трудную задачу, мы неизбежно встретимся лицом к лицу с вызовами будущего. Обозначим некоторые из них.

Оправдать будущее — значит указать на этическую и прагматическую стороны этого будущего

3.1. Новые форматы жизни

На наших глазах сформировались и стали преобладать совершенно новые форматы жизни и новая культура отношений между людьми. Поясним: люди могут работать в одном городе, а проводить выходные — в другом (иногда — в другой стране). Быстрое перемещение по миру, доступная связь в любой точке земли и на любом расстоянии, погружение в виртуальные миры, использование социальных сетей как основного средства коммуникации — все это уже изменило жизни миллионов людей. Такой стиль жизни не вписывается в привычные формы церковной жизни. Противоречит недельному кругу жизни Церкви, когда каждое воскресенье община собирается в одном и том же месте.

Какой же тогда должна быть Церковь, чтобы служить людям сегодня? Как снарядить людей, живущих в темпе современности, на служение? Как раскрывается вера мобильного человека во все более ускоряющемся, «плоском» и все более связанном мире?

3.2. Третья природа

Оцифрованные миры — земли будущего. Это — *terra incognita*. Земли нового языка. Именно на этих просторах — основной миссионерский вызов Церкви будущего.

Ранее христианам не удалось заложить духовные основания промышленной революции и последующих модернизаций. В результате нынешний высокотехнологизированный мир не осознает своей нужды в Спасителе. (В реальности эта нужда никуда не делась, о чем свидетельствуют бесчисленные образы голливудских суррогатных «спасителей».) Поэтому так важно сегодня не проиграть битву за виртуальные миры, интернет и когнитивизацию.

Сумеет ли мы сделать пространство *третьей природы* местом, где люди будут **«поклоняться Отцу в духе и истине»** (Ин. 4:24)?

3.3. Биоинженерия

Нам необходимы содержательные позиции в области инженерии человека. Биотехнологии уничтожают традиционное представление о естестве человека. Они распечатывают тайну зачатия, формируют мир, где дети «изготавливаются на заказ». Уже возникает новая мораль, осуждающая родителей за то, что они не вмешиваются в геном своего ребенка и тем самым не дают ему «лучший старт из возможных».

Можно делать вид, что христиан это не касается. Можно присоединиться к тем, кто пытается запретить любые исследования в этом направлении. Но эти исследования и их результаты уже стали реальностью, которая быстро распространяется. А христиане с их традиционной моралью и вненаучными представлениями о природе вещей и человека оказываются не готовыми к жизни в новом мире.

Нам необходим диалог с теми, кто трудится над этими вопросами. В результате выигрывают все: христиане станут лучше понимать тайны Божьего замысла и творения, а ученые получают необходимые им этические опоры и ориентиры (основанные не на средневековых страхах или на оптимизме Просвещения, а на современном прочтении Откровения).

* * * * *

Все вышесказанное — только часть вызовов со стороны будущего. Есть и множество других, на которые Церковь призвана ответить, не демонизируя грядущее и не идеализируя его.

Глядя в будущее, мы познаем Бога как Творца истории.

Устремляясь в будущее, мы берем на себя ответственность за это будущее.

Ответствуя за будущее, мы присоединяемся к Нему.

Логос-Христос — Господин истории (эту истину каждый раз нам напоминают первые строки Благовестия от Иоанна). Он Господин не только прошлого, но и будущего. Он не только Альфа, но и Омега, не только Первый, но и Последний, не только Начало, но и Конец (Ин. 22:13). Он Господин *конца истории* — **«ибо Он идёт, ибо идёт судить землю: Он будет судить вселенную в правде, и народы — в истине Своей»** (Пс. 95).

Каждый из нас верит, что в будущем есть место для Христа и Евангелия. Но возвещая *грядущее Царство*, мы вправе желать большего: чтобы завтрашний мир стал куда более христианским, чем мир сегодняшний. Не в наших силах осуществить полное преображение мира — это произойдет лишь в Его Пришествие, но Церковь и может, и должна сделать будущее полем проповеди Евангелия и распространения Его Царства!

* * * * *

Предстоящий Собор должен стать еще одним шагом на пути перманентной реформации, возвращения к основанию и восстановления основания в грядущем.

Реформация продолжается. Продолжается, чтобы в силе Его Духа все мы могли сегодня и завтра свидетельствовать о Христе и трудиться ради торжества Его Царства.

Июнь 2011 года по Р.Х.